

Шилов Юрий Валерьевич,
Кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры публичного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМУЛИРОВКИ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые теоретико-правовые аспекты, связанные с трактовкой содержания объективной стороны правонарушений по законодательству об административной ответственности в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: региональное законодательство, административная ответственность, правовое регулирование, правонарушение, дебоширство

Согласно существующего в правовой системе России системного подхода соответствующие меры административного принуждения устанавливаются федеральными актами, в частности Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также многочисленными нормативными актами об административной ответственности субъектов Российской Федерации. Такой подход обусловлен необходимостью в ряде случаев ориентироваться на специфику конкретного региона, проживающего там населения, учета культурно-исторических особенностей территории, уровня развития экономики и иных факторов.

Так, в соответствии со ст. 1.3.1. КоАП РФ определены предметы ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, включающие основополагающие идеи, согласно которым, на региональном уровне предусматривается возможность установления соответствующими законами об административных правонарушениях непосредственно административной ответственности, а равно организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, наличие в КоАП РФ своего рода «единой» нормы об административной ответственности, распространяемой на всю территорию страны, не позволяет региональной власти использовать свои правотворческие функции для установления аналогичного состава правонарушения в законодательстве субъекта Российской Федерации об административной ответственности. При этом наиболее сложной и противоречивой в кругу исследователей выглядит проблематика разграничения правового регулирования административной ответственности между Российской Федерацией и ее субъектами по предметам их совместного ведения. Такая ситуация приводит к тому, что целый ряд известных ученых-административистов склонны вовсе отвергать необходимость и целесообразность установления административной ответственности на уровне субъектов Российской Федерации [1].

Таким образом, современное административное законодательство характеризуется в ряде случаев достаточно непоследовательным подходом со стороны органов представительной власти регионов в вопросах правового регулирования по целому ряду проблемных сфер на уровне административно-деликтного законодательства субъектов Российской Федерации.

Об этом же свидетельствуют как материалы судебной практики, так и пояснения по отдельным аспектам рассматриваемой проблематики. В частности, в определении Седьмого

кассационного суда общей юрисдикции говорится, что субъект Российской Федерации вправе установить административную ответственность за нарушение тех правил и норм, которые предусмотрены нормативными правовыми актами этого субъекта Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, путем указания в диспозиции статьи об административном правонарушении конкретных противоправных действий, исключающих совпадение признаков объективной стороны административного правонарушения, установленного законом субъекта Российской Федерации, с признаками объективной стороны административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ [2].

В качестве примера, можно отметить региональное административно-деликтное законодательство, содержащее нормы о различных нарушениях в семейно-бытовой сфере, фактически находящейся вне рамок правового регулирования КоАП РФ, ориентированного, прежде всего, на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в общественных местах. В свою очередь отсутствие признака «общественного места» не дает легальной возможности по действующему федеральному законодательству использовать имеющийся арсенал соответствующих мер административного принуждения в отношении такого рода правонарушителей.

При этом обращает на себя внимание достаточно разношерстный подход к формулировке объективной стороны схожих по содержанию составов правонарушений, закрепленных в ряде региональных нормативно-правовых актов об административной ответственности.

В этой связи согласимся, что существующая высокая активность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности является прежде всего проявлением несовершенства современной федеральной государственной административно-наказательной политики [3, с. 43].

Вместе с тем, отметим и точку зрения, согласно которой лишение субъектов Российской Федерации конституционного права на использование собственного административно-деликтного законодательства приведет к излишней централизации административно-юрисдикционных полномочий, их полному отсутствию в субъектах РФ, что чревато негативным эффектом, который будет спровоцирован недостатком необходимых мер административного принуждения в механизме правового регулирования [4, с. 49].

В рамках обозначенной проблематики, прежде всего, обратим внимание, что соответствующими региональными законами используются разные названия аналогичных по своему содержанию составов – «семейно-бытовое дебоширство» и «бытовое дебоширство». А в отдельных нормативных актах вообще не используется подобные конструкции и употребляется формулировка «создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях» (ст. 2.18 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-3).

Так, под семейно-бытовым дебоширством в месте проживания (пребывания) семьи согласно ст. 13.1 закона Забайкальского края от 2 июля 2009 года № 198-33К «Об административных правонарушениях» признается скандал, который сопровождается нецензурной бранью, шумом, и (или) повреждением имущества и (или) иными действиями, которые нарушают покой членов семьи и (или) иных лиц, проживающих (пребывающих) в месте проживания (пребывания) семьи.

В соответствии со ст. 7 закона Республики Алтай от 10 ноября 2015 года № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» под аналогичной конструкцией понимается скандал, устраивание беспорядка, которые сопровождаются шумом и нарушают покой семьи.

В свою очередь бытовое дебоширство согласно ст. 3.12 закона Кировской области от 4 декабря 2007 года № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области» представляет собой нарушение установленных законодательством правил поведения в семье либо унижение чести и достоинства совместно проживающего лица (лиц), выражающееся в создании конфликтной ситуации и сопровождающееся громкими криками, либо бранью, либо оскорблениями.

Согласно же ст. 8.9. закона Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» бытовое дебоширство – это нарушение покоя лиц, совместно проживающих в жилом помещении, выразившееся в создании конфликтной ситуации, сопровождающейся шумом, нецензурной бранью.

Имеются и иные варианты формулировок схожих по конструктиву составов, в которых по-разному определяются квалифицирующие признаки объективной стороны такого рода противоправных деяний. В ряде случаев акцентируется внимание на факты унижения человеческого достоинства, в другой ситуации необходимо наличие шума, а в третьем случае необходимо чтобы в речи правонарушителя присутствовала нецензурная брань.

Как представляется, столь важная и чувствительная сфера социального взаимодействия, как семейно-бытовые отношения, нуждается в более значимой и единообразной правовой защите, прежде всего на федеральном уровне. Одним из вариантов решения может быть закрепление административной ответственности за перечисленные выше действия в соответствующей главе КоАП РФ, где необходимо максимально точно и детально сформулировать все значимые признаки объективной стороны правонарушений в семейно-бытовой сфере. Такой подход будет, безусловно, способствовать упорядочению правоприменительной практики и выведет вопросы противодействия, в том числе, семейному насилию, на новый организационно-правовой уровень.

Список литературы:

1. См., например, Старостин Б.А. Административная ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации. М.: Буки Веди, 2014. С. 51; Шергин А.П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы. М.: Юристъ, 2004. С. 171 и др.
2. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 № 88а-1090/2024, 88а-23695/2023
3. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М.: Проспект, 1999. – 200 с.
4. Кирин А.В. Дискуссионные аспекты толкования конституционных основ административной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 47 – 50.

